

Игорь Северянин

ПИСЬМА

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С28

Северянин И.

С28 Письма/ И. Северянин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 148 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-521-76662-8

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

BIC DCF
BISAC POE000000

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА К АВГУСТЕ БАРАНОВОЙ	7
Toila. 5 июня 1921	7
Toila, 5.VII.1921	9
Тойла. 13 октября 1921 г.	10
Eesti, Toila, 12 июня 1922 г	11
Берлин, 23 октября 1922 г.	14
10 января 1923 г.	16
Toila, 13.11.1923 г.	18
Озеро Ульястэ. 1 июня 1923 г.	20
9 июня 1923 г. Озеро Uljaste	22
Юрьев, 27 октября 1923 г.	23
Toila, 5.1.1925	27
5.11.1925 г. Jürve	28
5. III.1925. Toila	29
Toila. 22.VI.1925 г.	31
Toila, 5.X. I [1925]	33
Toila, 10.VII.1929 г.	36
Toila. 5.IV.1931 г.	37
Toita, 5.IX.31 г.	40
г. Казанлык, 5.XI 1.1931 г.	42
Toila, 5.X.1932 г.	43
21-28.VI.1933 г. Замок «Храстовац». Словения	46
Белград, 15.XII.1933 г.	48
Кишинев, 19.I.1934 г.	49
Кишинев, 5.III.1934 г.	50
Toila, 5.V11.1934 г.	52

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

Toila, 1.11.1935 г.	54
Toila, 30.IV.1937 г.	55
ПИСЬМА К СОФЬЕ КАРУЗО	58
Париж, 25.11.1931	58
Toila, 12.VI.1931	59
Toila, 17.IX.1931 г.	64
Toila, [июль 1932 г.]	68
Toila, 18.VIII.1932 г.	71
Toila, 6.X.1932 г.	75
Toila, 1.1.1936 г.	76
Письма к Георгию Шенгели	78
Toila, 12 сент. 1927 г.	78
Toila, 22.XII.1927 г.	80
Toila, 10.11.1928 г.	82
2. IX.1940 г.	83
Усть-Нарова, 12 сент. 1940 г.	85
09.10.40 г.	86
5 декабря 1940 г.	89
Raide, 20 дек. 1940 г.	90
Начало января 1941 г. <Не позже 17.01.41>	95
Raide, 17.1.41 г.	96
Raide, 22 янв<аря> 1941 г.	99
31 января 1941 г.	103
Raide, 6.11.1941 г.	104
Усть-Нарва, 24 февраля 1941 г.	105
Raide. 20.III.41 г.	112
Нарва-Иезу. 2 мая 1941 г.	116
Написано в период от 21.05 до 23.05.41. г	117
Усть-Нарва. 23 мая 1941 г.	119
Усть-Нарова. 15 июня 1941 г.	120

ПИСЬМА

Катастрофа в море. Письмо из Тойлы	122
Цветущая Бессарабия (Письмо из Кишинева) ...	124
Письмо в редакцию	126
Открытое письмо Игоря Северянина редактору «Последних известий»	127
Наглая небрежность	128
Открытое письмо Казимиру Вежинскому	130
БЛЕСТКИ (Афоризмы, софизмы, парадоксы)	132

ПИСЬМА К АВГУСТЕ БАРАНОВОЙ

ТОЙЛА. 5 ИЮНЯ 1921

Светлая Августа Дмитриевна! Все Ваши письма (их всего 4) получены мною. Не отвечал же я потому, что с 11 марта по 29 апр<еля> мы с М<арией> В<асильевной> уезжали из Эстии — сначала были в Риге, а из Латвии проехали в Литву, где дали вечера в Ковно и Шавляве. В Ковно прожили 27 дней. Всего же за это время дали 3 вечера (1 в Риге). В январе мы уже один раз побывали в Риге, где было тогда дано 2 концерта. Весь май прошел в поездках по Эстии — по докторам, т. к. здоровье М<арии> В<асильевны> весьма расшатано за последние годы. Она и всегда-то была малокровна и слаба, перенесенные же за это трехлетье невзгоды сильно отразились на ней. Теперь мы на днях вернулись из Дерпта (я дал там попутно концерт), и вот я, извиняясь перед Вами, дорогая и хорошая, за вынужденное долгое молчание, с особым удовольствием пишу Вам. Нас очень обрадовало известие, что Вы приедете в Тойлу — в нашу очаровательную прелестную, пленительную! Да, обязательно приезжайте и дождитесь нас там: я подписал условие с ковенским импресарио на Берлин, и на этих днях мы туда уезжаем. Дней через 8—12, вероятно. Пробудем в Германии неделю-другую. Возможно, побываем и в Париже. Вернемся во всяком случае не позже 1—7 июля. Поэтому очень просим Вас обязательно нас дождитесь в Тойле. Когда Вы будете в Нарве, дайте моей маме (Наталии Степанов-

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

не Лотаревой, Toila, Severjäänin) телеграмму, и она вышлет на станцию (7в<ерст>) кабриолет и пони. Кучер — Николай Николаевич Фридрихсен, бывш<ий> управл<яющий> имением под Сиверской. Приятно, правда, проехаться в Берлин и Париж, но летом, когда здесь так чудесно, обидно уезжать отсюда. С большим удовольствием бы поехал осенью. Но условие уже заключено, теперь поздно переделывать его. Целые дни мы проводим в природе. Ходим за 3—5 верст в леса. Я постоянно ловлю форелей. Это такое громадное удовольствие — рыбная ловля. Пишу много: за 3,5 года написал четыре тома. Посылаю Вам одну из трех вновь выпущенных в Эстии книг. Издание эстонского изд<ательст>ва «Odamees» в Юрьеве. Две другие передам лично, т. К. В настоящее время их у меня нет. Т. XII («Менестрель») печатается в Берлине у Закса. Вскоре выходит.

Итак, ожидаем Вас к себе непременно. Очень и очень хотим Вас, как всегда, видеть. Телеграфируйте из Стокгольма, когда выезжаете. Возможно, что еще застанете нас здесь до отъезда нашего. Отвечу телеграфно, когда выяснится день отъезда. Целую Ваши ручки. Марии Асаф<ьевне> и Вере Асаф<ьевне> прошу передать наш сердечный воспомин. М<ария> В<асильевна> обнимает Вас крепко. Пишите. Асаф Асафович постоянно с нами, мы всегда говорим о нем, как о живом.

Сердечно Ваш Игорь.

ТОИЛА, 5.VII.1921

Мы очень удивлены, дорогая Августа Дмитриевна, что до сих пор не получаем от Вас телеграммы, в которой Вы сообщили бы нам о дне Вашего в Эстию приезда. Получили ли Вы мое заказное письмо и «Вервэну»? Поездка в Берлин отложена до поздней осени, поэтому мы проведем все лето в Тойле и будем Вам сердцем рады. Приезжайте непременно: здесь очень красиво, благостно и интимно.

У меня к Вам большая просьба: в Стокгольме — «Северные огни» Ляцкого. Это издательство, кажется, поставлено на широкую ногу. Я прилагаю к этому письму библиографию, которую было бы желательно пока заправилам. Хотелось бы знать — сколько и какие именно книги пожелает Ляцкий приобрести и на каких условиях. Особо дорожиться не приходится, т. К. весьма стеснен в средствах. Аванс в какую-нибудь тысячу шведских крон меня бы весьма устроил. Непосредственно же к нему обращаться считаю не очень удобным: в этом несколько дурной тон.

Если эта просьба Вас не затруднит, Вы меня исполнением ее много обяжете.

Пишите, не забывайте нас, приезжайте. Целую Ваши ручки. Привет Марии и Вере Асаф<овнам>. М<ария> В<асильевна> Вас крепко целует. Ваших приветствует. Здоровье ее меня более чем тревожит.

Сердечно Ваш Игорь.

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

ТОЙЛА. 13 ОКТЯБРЯ 1921 Г.

Светлая Августа Дмитриевна!

Все письма Ваши, — милые, сердечные, интересные, — я получил. Я не отвечал Вам своевременно, — я переживал тяжелое. Теперь мы расстались, на днях я уезжаю в Берлин, оттуда в Париж и южнее. Неделя назад, как я вернулся из Ревеля, где провел полтора месяца. Я гастролировал там в «Мон герос» (5 гастролей) и один раз выступил в «Драма-театре».

Со мною в Берлин едет эстийская поэтесса Фелисса Крут, моя невеста. Она — девятнадцатилетняя очаровалка. М<ария> В<асильевна>, за семь лет не пожелавшая меня понять и ко мне приблизиться, снова одинока. Я жалею ее, но виноватым себя не чувствую. Вы знаете сами, что давно уже все шло к этому. Жить с поэтом — подвиг, на который не все способны. Поэт, пожертвовавший семью годами свободы своей во имя Любви и ее не обретший, прав прекратить в конце концов принесение этой жертвы, тем более, что никому она и не нужна, ибо при «нужности» была бы признательность и более бережное отношение. Я благодарен Балькис за все ее положительные качества, но одно уже отрицательное — осуждение поэта — изничтожило все хорошее.

Да, я пережил честно боль, — я имею право на успокоительную отраду. Возможны новые разочарования, — я очарован сегодняшним, и что мне до завтра!

С искренним к Вам влечением Игорь.